Чу Цзяо также явно чувствовал изменение в теле Хэ Сыняня. Её большие кошачьи глаза закатились, прежде чем она просто протянула обе руки и зацепила их за шею мужчины.

– Мяу…

Сначала она высунула маленький язычок, как если бы она была котёнком, и нежно облизнула уголок рта Хэ Сыняня. Но на этот раз она также намеренно облизала губы парня. Хэ Сынянь хотел уклониться, но бежать было некуда. Позади него была керамическая стена, а руки молодой девушки держали его голову на месте. Тёплый и влажный язык скользнул по его губам. Он чувствовал, что губы молодой девушки были похожи на желе, они были влажными и податливыми, когда прилипали к его губам, но это ощущение длилось всего одну секунду.

Хэ Сынянь ещё не оправился от прекрасного ощущения на губах. Он только видел, как молодая девушка повернула голову и наклонила её, оценивая твёрдый предмет, который тыкал в неё сзади.

– Мяу?

Что это такое твёрдое и толстое?

В этот момент Хэ Сынянь осознал, что действительно может понять суть намерений девушки по её выражению лица и тону голоса. Хотя он был немного смущён, когда вспомнил, что она когда-то была только кошкой, то понял, что его Цзяо-Цзяо может быть незнакома с человеческой анатомией.

– Хорошая Цзяо-Цзяо. Почему бы тебе не встать первой, ладно?

Он заговорил ещё раз. Однако его тон совершенно не был уверенным и непоколебимым, как будто молодой человек сам был несколько встревожен.

Чу Цзяо, естественно, не обратила внимания на его уговоры, в конце концов, она даже не могла нормально говорить прямо сейчас. Она даже решила до конца притвориться невиновной и съесть его первой.

И поэтому Хэ Сынянь широко раскрытыми глазами смотрел, как миниатюрная девушка ловко повернулась и протянула две маленькие руки, чтобы схватить его твёрдый и прямой жизненный корень.

– Ушшшшш…

Чу Цзяо держала массивный воодушевлённый предмет, как будто она только что обнаружила интересную игрушку, обеими руками пробуя играть с вертикальной мясной палкой, как будто выражая глубокое любопытство по поводу её структуры, как пытливый маленький ребёнок, и

потому что играть с ней руками было явно недостаточно для неё, она просто приоткрыла рот и высунула язык.

Хэ Сынянь слишком поздно отреагировал, когда получил эту "атаку", потому что его захватил прекрасный вид, открывшийся перед его глазами.

Перед ним открывался живописный вид на два лепестка и белоснежную башню.

Его взгляд скользил от её обнажённой спины к шву её ягодиц и к центру тайного сада, а на конце её позвоночника был длинный пушистый белый хвост, который естественно рос из этой области.

Хвост был не менее двух чи в длину (1), и в настоящее время он элегантно и ловко крутился. Словно уловив чувства своей хозяйки, он казался возбуждённым и подвижным.

С его жизненным корнем в чужих руках, Хэ Сынянь уже потерял дух, чтобы контролировать непослушного котёнка. Он только чувствовал, как всё его сердце щекочет этот милый хвостик перед ним.

Кошачьи ушки, кошачий хвост и очаровательная маленькая девушка.

Со всеми тремя факторами, объединёнными в одно целое, подумал про себя Хэ Сынянь, ни один человек никогда не сможет держать себя под контролем.

Или в его случае именно он был неспособен оказать сопротивление.

Чего он не знал, так это того, что в извращенном двухмерном фэнтезийном мире крошки существовал особый термин для обозначения этих чарующих существ, которых называли – неки.

Милые девочки с кошачьими ушками.

Хэ Сынянь не был Weeb'ом (2), но это не изменило того факта, что симпатичный экстерьер Чу Цзяо поразил его.

Он никогда раньше не верил в любовь с первого взгляда.

Помимо родителей, единственным, кто дал юноше тепло в его жизни, был котёнок.

В последние годы Хэ Сынянь вёл чистую и честную жизнь не потому, что у него были какие-либо болезни или что-то в этом роде, а потому, что он никогда не думал, что существует

человек, который мог бы его соблазнить.

Но сейчас.

Он подумал про себя, что действительно встретить ту.

Хотя.

Объект соблазна.

Возможно, это не человек.

Чу Цзяо даже не взяла злобный жёсткий предмет в рот, когда внезапно почувствовала, как её держат за хвост.

– Мяу!

Если бы она была кошкой в этот момент, Хэ Сынянь определённо увидел бы, как всё тело Чу Цзяо вздыбилось.

Чу Цзяо не понимала, что её хвост станет таким чувствительным после превращения в человека. В тот момент, когда Хэ Сынянь схватил его, казалось, будто электрический ток проникал в её хвост и вошел в позвоночник, распространяясь на все четыре конечности, и это действительно было неописуемо волнующим!

К сожалению, Хэ Сынянь не заметил её реакции. Он просто чувствовал, что хвост был гладким и гибким, держать его было невыразимо приятно, и парень не мог перестать касаться его.

– Мяуууууу… Мяууу…

Под неумолимыми ласками Хэ Сыняня первоначальные струйки удовольствия быстро поднялись и превратились в разлившуюся реку. Чу Цзяо застонала, ещё сильнее взмахивая хвостом, пытаясь избежать "злых когтей" Хэ Сыняня, но она не могла сопротивляться тому, что её тело обмякло, и она рухнула на мужчину, как прорвавшаяся плотина.

Маленький театр:

Хэ Сынянь, горестно вздыхая:

– Меня искушали… К сожалению, объект искушения… не человек…

Чу Цзяо, немного ворчливо:

– Мяу-мяу! (Ты не человек, всё твое тело вообще не человеческое!)

Хэ Сынянь, притворно откашливаясь:

– Что ж, если ты хочешь так выразиться, тогда я буду зверем. Теперь зверь голоден…

Чу Цзяо испуганно:

– Мяу Мяу Мяу! (Ууу… Уходи! Извращённый зверь!)

---

1. Около шестидесяти семи сантиметров.

http://erolate.com/book/705/41171